БЕЛОРУССКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 2025. № 3. С. 4–22.
Belarusian Economic Journal. 2025. No 3. PP. 4–22.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ВО ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМ РЕГИОНАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ СТРАН-УЧАСТНИЦ И ЕАЭС

А.А. Праневич, Е.Н. Петрушкевич, В.В. Ожигина*

Аннотация. В статье показаны особенности международной интеграции во Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Рассмотрены подходы к либерализации в ВРЭП, определяющие возможности и ограничения на рынках товаров, услуг, цифровых данных, объектов интеллектуальной собственности и капитала. Для оценки экономических эффектов ВРЭП определены динамика роста мировой доли объединения на данных рынках, изменения в разрезе внерегиональной и внутрирегиональной торговли, последствия для стран-участниц. Проведена оценка торгового и инвестиционного сотрудничества между ВРЭП и ЕАЭС с акцентом на торговую структуру внешней торговли товарами и услугами. Показано, что ЕАЭС имеет потенциал развития многоаспектного сотрудничества с ВРЭП в долгосрочном периоде по двум ключевым трекам: ЕАЭС – АСЕАН и ЕАЭС – ВРЭП, в рамках которых были представлены основные этапы, возможности и сложности их реализации.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, торговля, зарубежные прямые инвестиции, права интеллектуальной собственности, всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

JEL-классификация: F02, F53, O11, O19.

DOI: 10.46782/1818-4510-2025-3-4-22

Материал поступил 4.08.2025 г.

Введение

Трансформационные процессы, обусловленные масштабным действием политических, технологических и экономических факторов и определяющие современное развитие мировой экономики, формируют новые тренды развития международных экономических отношений, оказывая существенное влияние на интеграцию отдельных стран и регионов в мирохозяйственные связи. Одним из таких трендов стал мегарегионализм, как следствие развития интеграционных процессов и растущей конкуренции между крупнейшими игроками за лидерство в формировании мировой экономической повестки. Для отдельных экономик такие соглашения предоставляют определенное «окно возможностей» по укреплению или изменению своих позиций на мировом рынке за счет появления дополнительных источников и путей для экономического роста, торговли и инвестирования, включения в формирующуюся новую экономическую и технологическую реальность. Вышеизложенное дает основание

* **Праневич Алла Александровна** (pranevich@bseu.by), доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь); https://orcid.org/0000-0003-2716-8201;

Петрушкевич Елена Николаевна (petrushkevich@list.ru), кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь); https://orcid.org/0000-0001-5962-0405;

Ожигина Вера Владимировна (vera@ozhigina.com), кандидат экономических наук, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь); https://orcid.org/0000-0002-4661-9074

Для цитирования: Праневич А.А., Петрушкевич Е.Н., Ожигина В.В. 2025. Торгово-экономическая либерализация во Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве: особенности, последствия, перспективы для стран-участниц и ЕАЭС. *Белорусский экономический журнал*. № 3. С. 4–22. DOI: 10.46782/1818-4510-2025-3-4-22

для определения особенностей международной интеграции в ВРЭП, ее влияния на страны-участницы, а также оценки перспектив взаимодействия ВРЭП и ЕАЭС.

ВРЭП – это соглашение о свободной торговле (ССТ) стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Австралии, Китая, Японии, Новой Зеландии и Республики Корея. Переговоры были инициированы Китаем и АСЕАН в 2012–2013 гг., соглашение было подписано 15 ноября 2020 г. в г. Ханой (Вьетнам) после 31 раунда переговоров и вступило в силу 01.01.2022.

ЕАЭС – это интеграционное объединение пяти стран (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия), учрежденное 29 мая 2014 г. со статусом международной экономической организации и постоянными интеграционными институтами. Договор о ЕАЭС предусматривает функционирование таможенного союза с наднациональными полномочиями Евразийской экономической комиссии в части внешнеторговой (преимущественно импортной таможенно-тарифной и нетарифной) политики, а также завершение формирования инициированного в 2012 г. Единого экономического пространства или, если пользоваться традиционной терминологией, общего рынка товаров, услуг, капитала и труда.

По данным 2023 г., на эти интеграционные объединения (ВРЭП, ЕАЭС) приходилось 15,0 и 13,5% мировой территории, 28,7 и 2,3% населения, 28,0 и 2,2% номинального мирового ВВП в текущих ценах, 30,8 и 2,0% реального ВВП в постоянных ценах (2015) соответственно.

Результатом исследования, проведенного в статье, стало определение:

• институциональных особенностей и масштаба объединения ВРЭП, его места в основных мировых показателях (ВВП, экспорт и импорт товаров, услуг, цифровых данных, объектов интеллектуальной собственности (ОИС), ПИИ), наличие важнейших центров (узлов)/спиц (стержней) глобальных/региональных цепочек создания стоимости (ГЦСС; РЦСС);

• подходов к либерализации в рамках ВРЭП и ее торгово-экономических последствий на рынках товаров, услуг, цифровых данных, объектов интеллектуальной собственности, капитала для стран – участниц АСЕАН, ВРЭП и ЕАЭС с анализом данных ЮНКТАД и ВТО за 2019–2023 гг.;

• потенциала развития многоаспектного сотрудничества ВРЭП и ЕАЭС в долгосрочном периоде по двум основным трекам: ЕАЭС – АСЕАН и ЕАЭС – ВРЭП.

Теоретические аспекты исследования современных реальных интеграционных процессов – мегарегионализм и торговые соглашения нового поколения

К началу XXI века в научной литературе стали появляться работы, в которых подвергалась критике или опровергалась возможность создания универсальной теории интеграции. В них утверждалось, что на экономическом пространстве складываются множественные виды, подвиды, модели, типы, форматы и проекты интеграции. При этом, как полагает Б. Хеттне, в современном интеграционном процессе существенно снижается жесткость критериев интеграции, а ее основой становится наличие объективных факторов сплочения в экономической, социальной, политической и организационной сферах (Hettne, 1999). В таком контексте попытка создания мегарегиональных проектов, в которых помимо доступа на рынок делается акцент на достижении регуляторной совместимости, устранении различий в инвестиционном и предпринимательском климате, объективно может стать основой трансформации мирового торгово-экономического пространства. Кроме того, наличие у членов мегарегиональных торговых соглашений (МРТС) многочисленных двусторонних РТС с третьими странами, а также интенсивных торговых и инвестиционных связей с государствами, не участвующими в МРТС, делает мегапартнерства потенциальными генераторами различного рода торговых эффектов, влекущих за собой снижение адаптационных и трансакционных издержек в торговле не только между членами МРТС, но и между ними и третьими странами[1]. Аргу-

[1] Mega-regional Trade Agreements. Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? Davos, World Economic Forum, Global Agenda Council on Trade & Foreign Direct Investment. July 2014. 49 p. URL: http://www3.weforum.org/docs/GAC/2014/WEF_GAC_TradeFDI_MegaRegionalTradeAgreements_Report_2014.pdf

ментация позитивного и негативного влияния развивающихся процессов новых путей интеграционного взаимодействия обозначили научный запрос на теоретические и эмпирические разработки по данной проблематике.

Теоретических исследований развития процессов мегарегионализации как качественно новой ступени интеграционного сотрудничества немного, и, как правило, они сводятся:

• к выяснению причин и побудительных мотивов их создания, принципиальных отличий от традиционных региональных торговых соглашений (Meléndez-Ortiz, 2014);

• оценке экономического и торгового потенциала объединений (Shimizu, 2021);

• определению статических и динамических эффектов, последствий и результатов участия в данных процессах для отдельных стран в результате качественного улучшения доступа на емкие и динамичные зарубежные рынки (Zhan, 2023).

Оценка научной литературы, непосредственно касающейся оценки взаимодействия рассматриваемых интеграционных объединений ВРЭП и ЕАЭС, показывает следующие результаты.

• Работ, освещающих взаимосвязи этих региональных блоков, практически нет. Встречающиеся исследования в экономической и политологической областях рассматривают ограничения на крупномасштабное сотрудничество (limitations on large-scale cooperation). Поэтому исследование фундамента, направлений расширения экономического сотрудничества между ними и потенциала развития интеграции являются актуальными.

• Подавляющее большинство исследований посвящено проблемам и перспективам развития каждого из рассматриваемых объединений по отдельности. Причем, в последние 5-6 лет значительный научный интерес сформировался в отношении оценки выгод и потерь при вступлении в силу соглашения ВРЭП. Это связано с тем, что оно представляет собой соглашение нового поколения, следовательно, требует многостороннего анализа. Кроме того, оно объединяет существенное количество стран, каждая из которых хотела бы ощутить правильность понимания сложности социально-экономических последствий данной асимметричной интеграции. В дополнение к этому страны, находящиеся вне данного крупнейшего блока Азиатско-Тихоокеанского региона, также заинтересованы в анализе влияния его образования на свои экономики.

Работы, посвященные оценке экономических последствий торгово-экономической либерализации в рамках соглашения ВРЭП для всех его стран-участниц в целом охватывают как отдельные отраслевые направления, так и экономику внешнеторгового сектора в целом. В фокусе исследований оказались следующие научные и практические проблемы:

• развитие текстильной индустрии в силу корректировок глобальных цепочек создания стоимости в результате образования ВРЭП (Lu, 2019), поскольку страны АСЕАН и Китай, входящие в ВРЭП, являются многолетними лидерами в международной торговле текстилем и одеждой;

• укрепление устойчивости стран АСЕАН к внешним шокам, прежде всего, росту протекционизма как результата торговых войн США и Китая (Shimizu, 2021);

• определение влияния снижения тарифов на состояние внутриотраслевой торговли (Zhao, Mun (2023)).

В ряде научных публикаций проводилась оценка потенциала и ожидаемых эффектов либерализации в рамках ВРЭП. Так, Chen, Yuan, Song (2023) показали, что особенность развития стран региона ВРЭП с 2001–2018 гг. заключается в значительной внерегиональной экспортоориентированности, а значит, существует огромный потенциал активизации внутрирегиональных потоков в связи с торговой либерализацией после вступления в силу соглашения ВРЭП. Авторы считают, что как раз основными задачами данного соглашения является расширение внутрирегиональной торговли, которая могла бы консолидировать глобальные преимущества в производстве за счет укрепления ГЦСС, в том числе и с помощью внерегиональных инвестиций.

Ожидаемые эффекты роста торговли и благосостояния были выделены для Китая

и Республики Корея (до вступления в силу соглашения (Li, Moon, 2018) и после (Zhan, 2023)); Индонезии (Aprilianti, 2019) – за счет углубления взаимодействия с наиболее открытыми и развитыми странами, такими как Австралия, Сингапур, Австралия и Япония.

При прогнозной оценке влияния создания зоны свободной торговли (ЗСТ) путем либерализации тарифов на укрепление конкурентоспособности стран ВРЭП в международной торговле (Banga, Gallagher, Sharma, 2021) результаты оказались не обнадеживающими для всех стран АСЕАН, исключая Сингапур, в которых снижение тарифов может принести ухудшение торговых балансов в торговле товарами на 6% ежегодно. Основной причиной таких негативных торговых эффектов названы не только рост импорта из пятерки более развитых стран ВРЭП, но и сокращение экспорта в страны ВРЭП из-за его вытеснения пятеркой более развитых стран ВРЭП. В выигрышном положении с точки зрения торгового баланса могут оказаться Япония и Новая Зеландия (Banga, Gallagher, Sharma, 2021), а также Австралия (Novith, Purwana, 2023).

Асимметричность распределения торговых эффектов между странами соглашения ВРЭП (Suvannaphakdy, 2021) объясняется пересмотром торговых предпочтений стран АСЕАН за счет переориентации с традиционных поставщиков из числа партнеров по Ассоциации на импорт из других, более развитых стран – участниц ВРЭП.

Инвестиционные эффекты образования ЗСТ ВРЭП в меньшей степени привлекли научное внимание исследователей. В то же время в оценках перспектив роста ПИИ в странах ВРЭП (Chaisse, Pomfret, 2019) был сделан акцент на критической необходимости развития компаний-провайдеров высокоэффективных деловых услуг для того, чтобы помочь малым и средним предприятиям из стран АСЕАН встроиться в ГЦСС с участием более развитых членов ВРЭП.

Среди исследований есть работы, которые показывают позитивное влияние ВРЭП на рост внутрирегиональных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на примере отдельной страны. В частности, на примере Вьетнама (Do, Nguyen, Nguyen, Nguyen, Anh, 2024) показано, что ПИИ детерминированы такими параметрами стран-инвесторов, как ВВП, объем экспорта, государственные расходы, национальные резервы, торговая открытость и участие в ВРЭП стран-инвесторов. Утверждается, что торговая открытость стран-инвесторов через участие в ЗСТ и либерализацию торговли в рамках ВРЭП имеет наибольшее значение в принятии решения об инвестировании в страну-партнера по торговому соглашению. Причем, иностранные инвесторы во Вьетнаме могут полагаться как на рыночно ориентированные стратегии, так и на ориентированные на эффективность инвестиционные стратегии ввиду привлекательности растущего рыночного спроса и возможности расширения производства при сравнительно низких затратах.

Таким образом, следует отметить, что ВРЭП находится в фокусе внимания отдельных исследователей и исследовательских групп, работы которых охватывают многочисленные вопросы – от этапов формирования блока до перспективных и реальных оценок социально-экономических последствий, а также рекомендаций как правительствам отдельных стран-участниц, так и секретариату, по сглаживанию противоречий углубления торгово-экономической либерализации в рамках ВРЭП.

Поскольку экономические исследования потенциала взаимодействия ВРЭП и ЕАЭС фактически отсутствуют, все же целесообразно рассмотреть, на какие аспекты данного взаимодействия обращают внимание исследователи. Так, на первых этапах изучения перспектив подписания ВРЭП (Праневич, 2018) были показаны возможности и перспективы развития интеграции в ЕАЭС по принципу «блок–блок», выделен значительный потенциал формирования межблокового сотрудничества между ЕАЭС и ВРЭП.

Более поздние работы свидетельствуют об ограниченности возможностей расширения сотрудничества ЕАЭС с интеграционными объединениями и проектами. Так, Пепе (Pepe, 2024) показывает в качестве основных ограничений следующие:

структурную неразвитость экономики России как центра ЕАЭС; сужение возможностей открытости различных интеграционных объединений из-за входящих в их состав стран, которые ввели санкции против России и Беларуси. При этом из оставшихся направлений интеграции для ЕАЭС выделяется только азиатское, в том числе китайский проект «Один пояс – один путь».

ВРЭП как мегапроект XXI века: особенности и потенциал

ВРЭП является одним из ССТ третьего поколения, появившихся после 2015 г., для которых характерен переход от открытого к всеобъемлющему (глубокому, мегарегиональному, многоаспектному, сетевому, гибкому) регионализму, учитывающему новые аспекты развития мировой экономики.

Во-первых, *соглашение направлено на формирование большого свободного экономического и регуляторного пространства*, консолидирующего и обновляющего обязательства, взятые в ранее подписанных двусторонних ССТ между его странами-участницами, и уход от спагетти-боул-эффекта, создаваемого разноплановыми двусторонними ССТ.

Если анализировать вклад в мировой ВВП и численность населения, то следует отметить значительный потенциал рынка ВРЭП. Несмотря на то, что доля ВРЭП в номинальном ВВП в мире упала с 29,5 до 28,0%, в реальном ВВП она выросла с 29,6 до 30,5% за 2019–2023 гг. При этом и реальный и номинальный ВВП ВРЭП вырос за этот период на 14%, а ВВП на душу населения – на 13% (табл. 1, 2).

Во-вторых, *географический охват ВРЭП свидетельствует о многополярности*, поскольку оно включает таких региональных лидеров, как Китай, Япония, Австралия, Республика Корея, Индонезия, у каждого из которых есть свои во многом конкурирующие и пересекающиеся зоны влияния и стратегические интеграционные проекты континентальной и глобальной экспансии. В силу того, что в это ССТ включены страны не только разных регионов континента Евразии, но и Океании, его можно отнести не просто к межрегиональным, но и к транс-

Таблица 1

Место ВРЭП в важнейших мировых показателях

Регион	Территория, тыс. кв. км	ВВП в текущих ценах, млрд долл. США					ВВП в постоянных ценах (2015), млрд долл. США					Население, млн чел.				
	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
Мир	149 939	88 007	85 790	97 917	101 629	105 943	85 072	82 615	87 915	90 772	93 317	7811	7887	7954	8021	8092
ВРЭП	22 514	25 996	26 236	30 230	29 636	29 655	25 212	25 246	26 861	27 648	28 757	2300	2309	2314	2317	2319
Доля ВРЭП в мире, %	15,0	29,0	30,6	30,9	29,2	28,0	29,6	30,6	30,6	30,5	30,8	29,4	29,3	29,1	28,9	28,7
АСЕАН	4483	3256	3100	3428	3672	3789	3075	2962	3082	3255	3383	668	674	679	684	689
Доля АСЕАН в мире, %	3,0	3,7	3,6	3,5	3,6	3,6	3,6	3,6	3,5	3,6	3,6	8,6	8,5	8,5	8,5	8,5
Доля АСЕАН в ВРЭП	19,9	12,5	11,8	11,3	12,4	12,8	12,2	11,7	11,5	11,8	11,8	29,0	29,2	29,3	29,5	29,7

Источник. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/

Таблица 2

Динамика ВРЭП, АСЕАН и ЕАЭС по ВВП на душу населения

Регион	ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. США					ВВП на душу населения в постоянных ценах (2015), долл. США				
	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
Мир	11 267	10 877	12 310	12 670	13 093	10 891	10 475	11 052	11 316	11 532
ВРЭП	11 301	11 364	13 066	12 792	12 788	10 960	10 935	11 610	11 934	12 400
АСЕАН	4875	4602,2	5051,6	5372	5502	4604	4396	4542	4762	4912
ЕАЭС	10 631	9453	11 561	14 079	12 887	9528	9269	9805	9737	10 086

Источник. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/

региональным ССТ. Вместе с тем, если применять не континентальный, а морской принцип деления регионов, ВРЭП является региональным ССТ, объединяющим страны АТР.

В-третьих, масштаб и содержательный охват ВРЭП позволяет отчасти отнести его к *мегарегиональным ССТ*, или, по крайней мере, к весьма значимым, по критериям, предложенным Meléndez-Ortiz (2014): как минимум, 25% от мировой торговли товарами и услугами, как минимум, две страны являются логистическими хабами в ГЦСС, соглашение охватывает широкий перечень экономических взаимосвязей за пределами правил ВТО и обычных торговых и инвестиционных соглашений (услуги, инвестиции, конкурентная политика, регуляторное поле, цифровая экономика, таможенное сотрудничество), страны соглашения активно сотрудничают с третьими странами.

По первому критерию, по данным ЮНКТАД, в 2023 г. на страны ВРЭП действительно приходилось более 25% (29,8 и 25,9%) мирового экспорта и импорта товаров, однако они обеспечили всего 16,9 и 21,2% экспорта и импорта услуг, 19,8 и 18,7% вывозимых и привлекаемых накопленных ПИИ, что лишь отчасти свидетельствует в пользу мегарегиональности ВРЭП. Но последующий анализ показал, что ситуация меняется в пользу увеличения значимости ВРЭП в мировых показателях.

По второму критерию Китай, Республика Корея, Япония и страны АСЕАН признаны важнейшими центрами и входящими спицами ГЦСС (Lejour, Rojas-Romagosa, Veenendaal, 2014).

По третьему критерию содержательный охват ВРЭП свидетельствует о его всеобъемлющем, многоаспектном, глубоком, но при этом гибком характере. Оно охватывает не только торговлю, но и другие свободы (торговлю услугами и ОИС, миграцию труда и капитала, госзакупки), а также учитывает такие аспекты, как конкуренция, электронная торговля, малые и средние предприятия, экономическое и техническое сотрудничество.

В рамках четвертого критерия ВРЭП открыто для присоединения новых стран-участниц (статья 20 Соглашения) и основано на гибкой форме интеграции ЗСТ+, что позволяет странам ВРЭП сохранять и самостоятельно заключать новые ССТ с третьими странами, в рамках которых развиваются различные торгово-экономические отношения.

В-четвертых, с точки зрения *институциональных особенностей* (глава 18 Соглашения) ВРЭП – это многостороннее партнерство и соглашение, которое не имеет статуса (меж)региональной экономической организации, в силу чего у него нет полномочий подписывать международные соглашения или выступать в статусе наблюдателя/партнера при международных организациях, представляя там интересы его стран-участниц. В ВРЭП нет постоянных и тем более наднациональных органов власти, таких, например, как в ЕС или ЕАЭС, нет постоянной штаб-квартиры, а министры и комитеты собираются периодически (ежегодно) в одной из стран АСЕАН или прочих странах – участницах ВРЭП на ротационной основе. Однако потенциал на создание постоянного института в виде секретариата под контролем Совместного комитета ВРЭП все-таки есть (статья 18.3). Пока временно его функции взял на себя Секретариат АСЕАН в силу того, что страны еще не договорились о том, в какой из стран-участниц он будет находиться. Вместе с тем ВРЭП является официальным соглашением, что принципиально отличает его от неформальных механизмов сотрудничества АСЕАН+3 и АСЕАН+6.

В-пятых, ряд особенностей ВРЭП позволяет отнести его к *асимметричному регионализму*. Так, в отличие от традиционных интеграционных блоков, соглашение ВРЭП не регулирует вопросы координации экономической политики, а направлено на укрепление экономического партнерства для создания новых возможностей трудоустройства, повышения уровня жизни и улучшения общего благосостояния.

Кроме того, в состав ВРЭП входят страны из всех четырех групп по классификации Всемирного банка. Исходя из этого, в соглашении учитываются различия уровней развития и национальных правовых систем, экономические потребности

стран и национальный потенциал, признается необходимость сокращения разрывов в развитии между странами-участницами и гибкости в отношении развивающихся и наименее развитых стран, включая применение особого и дифференцированного режима, оказание технической помощи, расширение торговых и инвестиционных возможностей, участие в РЦСС и ГЦСС, укрепление и наращивание внутреннего потенциала, участие в экономическом и техническом сотрудничестве, доступ к технологиям, каналам распределения и информационным сетям и др., особенно для Камбоджи, Лаоса, Мьянмы и Вьетнама.

Характер, особенности и первые результаты торговой либерализации ВРЭП на отдельных рынках

Товарный рынок. Либерализация на рынке товаров ВРЭП (главы 2–7 Соглашения) включает смягчение ограничений, а именно:

• обнуление 90% тарифов, отмена нетарифных барьеров (НТБ), кроме разрешенных в рамках обязательств, взятых в ВТО и исключений по ВРЭП, с гарантией их прозрачности;

• введение процедуры проведения технических консультаций по НТБ в целях обеспечения будущей работы над отраслевыми инициативами по содействию торговле;

• учет межстрановых различий;

• предоставление возможности ускорения или улучшения обязательств по тарифной либерализации;

• предоставление национального режима по внутреннему налогообложению и регулированию.

Как положительные эффекты торгово-экономической либерализации можно отметить:

• рост доли ВРЭП в мировом экспорте товаров с 28,8 до 29,8% за 2019–2024 гг. (доля импорта практически не изменилась с уровня 25%);

• рост экспорта и импорта товаров на 33,0 и 24,7% соответственно;

• рост положительного сальдо торговли товарами на 111% (табл. 3).

По доле в мировом экспорте ВРЭП уступает только АТЭС и находится на уровне ЕС. Значительный вклад в экспорт товаров в 2024 г. осуществлялся Китаем (49%), Японией и Республикой Кореей (9–10%), Сингапуром (7%), Вьетнамом (6%). За 2019–2024 гг. экспорт товаров вырос во всех странах ВРЭП, кроме Мьянмы (снижение на 26%), особенно значительно – в Камбодже (на 80%), Лаосе (63%), Брунее (61%), Индонезии (58%), Вьетнаме (53%), Китае (43%), Малайзии (39%). Положительное сальдо ВРЭП в торговле товарами почти на 90% формируется за счет Китая, а также Республики Корея, Австралии, Малайзии, Сингапура и Вьетнама.

Доля внутрирегиональной торговли товарами в ВРЭП, несмотря на либерализацию, практически не изменилась за 2019–2023 гг. и составляет 39–40% (в АСЕАН 22–23%). В абсолютном выражении внутрирегиональный экспорт товаров в ВРЭП вырос на 24% за 2019–2023 гг. и на 26% за 2020–2023 гг. (в АСЕАН – на 24 и 37% соответственно), но внерегиональный экспорт вырос чуть значительнее – на 29%, т. е. подписание соглашения вызвало эффект создания торговли товарами и не отклонило торговлю с третьими странами, что соответствует принципам открытого регионализма (табл. 4). Основным внутрирегиональным хабом во взаимной торговле товарами безусловно является Китай (34 и 25% внутрирегионального экспорта и импорта в 2023 г.) вместе с пятеркой следующих лидеров: Япония (11%, 13%), Республика Корея (10%, 11%), Австралия (10%, 6%), Сингапур (9 и 8%) и Малайзия (7 и 7%). На них в совокупности приходится 80% внутренней торговли ВРЭП.

Структура внутрирегионального экспорта ВРЭП за такой короткий период существенно не изменилась, но чуть выросла доля продовольственных и сырьевых товаров. Также стоит отметить, что доля высокотехнологичного экспорта в сравнении с другими странами в ВРЭП ниже, чем в АСЕАН, но выше, чем в ЕС (табл. 5).

Рынок услуг. Целью ВРЭП является постепенная либерализация взаимной торговли услугами со значительным отраслевым охватом, выше, чем в других ССТ стран-участниц, для достижения существенной ликвидации ограничений и дискрими-

Таблица 3

Показатели международной торговли товарами в мире и отдельных интеграционных объединениях, 2019–2024 гг.

Регион	Экспорт, млрд долл. США						Импорт, млрд долл. США					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Мир	19 008,1	17 647,6	22 289,7	24 904,4	23 886,1	24 430,9	19 322,6	17 878,8	22 571,5	25 661,5	24 278,0	24 747,0
ВРЭП	5481,0	5418,8	6830,2	7392,1	6959,6	7289,5	4955,0	4687,7	5997,1	6575,0	6037,7	6176,5
Доля ВРЭП в мировой экономике, %	28,8	30,7	30,6	29,7	29,1	29,8	25,6	26,2	26,6	25,6	24,9	25,0
АСЕАН	1423,2	1385,9	1724,1	1959,5	1818,3	1938,3	1388,3	1269,7	1622,6	1876,5	1715,1	1871,6
Доля АСЕАН в мировой экономике, %	7,5	7,9	7,7	7,9	7,6	7,9	7,2	7,1	7,2	7,3	7,1	7,6
Доля АСЕАН в ВРЭП, %	26,0	25,6	25,2	26,5	26,1	26,6	28,0	27,1	27,1	28,5	28,4	30,3
ЕАЭС	512,0	411,1	597,3	717,1	546,2	543,8	336,1	313,8	389,2	375,6	419,1	411,6
Доля ЕАЭС в мировой экономике, %	2,7	2,3	2,7	2,9	2,3	2,2	1,7	1,8	1,7	1,5	1,7	1,7
ЕС	5825,4	5475,9	6640,5	7166,4	7211,3	7150,4	5544,4	5154,1	6497,8	7490,2	7062,2	6869,3
Доля ЕС в мировой экономике, %	30,6	31,0	29,8	28,8	30,2	29,3	28,7	28,8	28,8	29,2	29,1	27,8

Источник. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/

Таблица 4

Внутрирегиональная торговля товарами

Регион	Экспорт, млрд долл. США					Внутрирегиональный экспорт в общей сумме экспорта, %				
	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
ВРЭП	5470,1	5424,6	6821,4	7432,0	6950,7	40,0	39,7	39,2	40,1	39,0
АСЕАН	1413,2	1396,4	1717,6	1952,3	1809,4	22,8	20,8	21,1	22,3	22,0
Доля АСЕАН в ВРЭП, %	25,8	25,7	25,2	26,3	26,0	–	–	–	–	–

Источник. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/

Таблица 5

Товарная структура внутрирегионального экспорта отдельных интеграционных объединений, %

Группы товаров	ВРЭП		АСЕАН		ЕС	
	2019	2023	2019	2023	2019	2023
Всего:	100	100	100	100	100	100
Продовольствие	6,9	7,2	10,1	10,6	10,1	11
Сельскохозяйственное сырье	1,8	1,6	1,0	0,9	1,4	1,3
Руды и металлы	6,9	8,1	2,3	2,4	2,8	2,9
Нефть	11,0	11,6	20,5	21,1	4,9	6,3
Жемчуг, драгоценные камни и немонетарное золото	1,5	1,4	4,2	3,8	0,6	0,6
Промышленные товары:	72,0	70,2	62,9	62,2	80,1	77,9
Химическая продукция	10,3	10,0	10,2	9,1	17	17,9
Машины и транспортное оборудование	39,0	37,3	37,0	38,7	39,4	37,6
Электротовары, исключая детали и компоненты	3,6	3,1	3,2	2,5	2,8	2,5
Детали и компоненты для электротехнических и электронных товаров	17,9	17,2	18,2	22,1	5,4	5,2
Другие машины и транспортное оборудование	17,5	17,0	15,6	14,1	31,1	29,9
Другие промышленные товары:	22,8	22,9	15,7	14,4	23,7	22,4
Железо и сталь	3,2	3,6	2,6	2,6	2,6	2,6
Текстильные волокна, пряжа, ткани и одежда	5,5	5,0	2,1	1,9	3,6	3,3
Промышленные товары по степени обработки	100	100	100	100	100	100
Трудоемкие и ресурсоемкие производства	13,9	13,3	8,7	8,0	12,1	11,3
Низкоквалифицированные и технологичные производства	10,0	11,0	10,1	9,5	9,9	9,9
Среднеквалифицированные и технологичные производства	29,2	30,0	27,6	25,6	41,4	41,9
Высококвалифицированные и высокотехнологичные производства	46,9	45,7	53,7	56,9	36,6	36,8

Источник. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/

национных мер в отношении торговли услугами между странами-участницами. Торговля услугами координируется Комитетом по услугам и инвестициям.

Национальным и иностранным поставщикам из стран – участниц ВРЭП обеспечен режим наибольшего благоприятствования (РНБ), а также национальный режим (НР) и доступ на рынки в соответствии с индивидуальными для каждой страны Графиками специфических обязательств и Графиками несоответствующих мер, транспарентный режим, предсказуемость внутреннего регулирования рынка услуг, улучшение бизнес-среды в этой сфере. Страны могут вести дальнейшие переговоры об обязательствах в отношении торговли услугами, включая вопросы квалификации, стандартов или лицензирования, а также могут изменить или отозвать любое обязательство из числа конкретных обязательств по услугам. В целях выполнения стандартов или критериев для авторизации, лицензирования или сертификации поставщиков услуг страны могут признавать полученное образование или опыт, выполненные требования или лицензии или сертификаты. Также регулируются монополии и исключи-

тельные поставщики услуг, снятие ограничений к международным переводам или платежам по услугам.

Соглашением не регулируются государственные закупки; субсидии и гранты, включая поддерживаемые правительством займы, гарантии и страхование; услуги, предоставляемые при осуществлении правительственных полномочий; каботажные перевозки в морских транспортных услугах; воздушные транспортные услуги (кроме услуг по ремонту и техническому обслуживанию воздушных судов; продажи и маркетингу услуг воздушного транспорта; услуг компьютерной системы бронирования; специальных авиауслуг; услуг наземного обслуживания; услуг по эксплуатации аэропортов); меры, затрагивающие физических лиц, ищущих доступ к рынку труда; меры, касающиеся национальности, гражданства, проживания или занятости на постоянной основе.

Положительным результатом торгово-экономической либерализации стал рост экспорта и импорта услуг ВРЭП в 2019–2023 гг. – на 17,7 и 15,7% соответственно, что позволило обогнать по темпам роста конкурентов (в АТЭС экспорт вырос на 14,7%, в USMCA – на 16,0%). Значительный вклад в экспорт услуг осуществлялся в 2022 г. Китаем (29%), Сингапуром (25%), Японией (16%) и Республикой Корея (9%). Вместе с тем доля ВРЭП в мировом экспорте (с 17,9 до 16,9%) и импорте (с 22,1 до 21,2%) услуг упала, а отрицательное сальдо торговли услугами выросло на 4,4%.

Доля внутрирегиональной торговли услугами в ВРЭП, несмотря на либерализацию, снизилась с 54–58% в 2019–2020 гг. до 26% в 2022 г. (внутри АСЕАН она снизилась с 22 до 11%). В абсолютном выражении внутрирегиональный экспорт услуг также снизился на 52% за 2019–2022 гг. и на 36% за 2020–2022 гг. (но в 2021–2022 гг. ситуация начала исправляться в сторону роста), внерегиональный экспорт при этом вырос на 63 и 87% соответственно, поэтому появление ВРЭП не вызвало эффекта отклонения торговли услугами с третьими странами, но и не способствовало созданию торговли внутри соглашения, и, мало того, вызвало ее сокращение.

Основными внутрирегиональными хабами в торговле услугами в 2022 г. являлись Сингапур (37 и 20% внутрирегионального экспорта и импорта), Китай (19 и 20%), Япония (15 и 18%), Республика Корея (11 и 10%), Австралия (6 и 12%) и Малайзия (5 и 5%).

Взаимный импорт стран АСЕАН сократился с 22 до 10,9%, доля торговли стран АСЕАН с остальными странами ВРЭП осталась на уровне 38–39% в 2019–2022 гг. Таким образом, подписание соглашения переориентировало страны АСЕАН с внутрирегиональных взаимодействий на торговлю услугами с его странами-партнерами по ВРЭП (табл. 6).

В структуре внутрирегиональной торговли услугами в результате интеграции в ВРЭП существенно выросла доля транспортных услуг (это косвенно свидетельствует и об интенсификации грузоперевозок товаров и людей), а также информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и финансовых услуг, что во многом обусловлено либерализацией этих сфер в ВРЭП.

Рынок цифровых данных. ВРЭП оказался в числе немногих ССТ, содержащих специальную главу по электронной коммерции. В мире только около 21% таких ССТ, включая ССТ США – Иордания, Австралия – Сингапур и др. (Lypez González, Sorescu, Kaynak, 2023). Главой 12 ВРЭП по электронной коммерции предусматривается защита потребителей и личной инфор-

Таблица 6

Общий и внутрирегиональный импорт услуг ВРЭП, 2019–2022 гг.

Регион	Импорт, млрд долл. США				Внутрирегиональный импорт, %			
	2019	2020	2021	2022	2019	2020	2021	2022
ВРЭП	1135,6	925,1	1123,2	1277,4	57,9	54,3	27,7	25,8
АСЕАН	450,4	329,6	383,7	490,9	22,0	22,0	14,0	10,9
Доля АСЕАН в ВРЭП, %	39,7	35,6	34,2	38,4	–	–	–	–
ЕС	2347,7	2049,5	2504,1	2776,1	55,3	48,4	48,4	48,9

Источник. UNCTAD. 2025. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/

мации в Интернете, кибербезопасность, трансграничная передача и хранение информации с помощью электронных средств; оказание содействия безбумажной торговле, оцифровке торговой документации, использованию электронных подписей и электронной аутентификации; регулируются нежелательные коммерческие электронные сообщения и спам, гарантируется защита потребителей и их личной информации в Интернете, снятие государственных ограничений, включая требования к локализации вычислительных мощностей.

Положительным результатом торгово-экономической либерализации стал рост экспорта и импорта ИКТ-услуг ВРЭП в 2019–2023 гг. – на 63 и 37% соответственно (в АСЕАН – на 54 и 56%).

Рынок капитала. Целью ВРЭП является создание либеральной, стимулирующей и конкурентоспособной инвестиционной среды в регионе, которая расширит инвестиционные возможности, а также поощрение, защита, упрощение и либерализация инвестиций между странами-участницами (глава 1). Вопросы инвестиций координируются Комитетом по услугам и инвестициям. Либерализацией охвачены все сектора экономики.

Расширены обязательства по взаимной либерализации инвестиций и предоставлению НР в отношении инвестиций и инвесторов, странами приняты списки оговорок для услуг и инвестиций, предусмотрена свобода трансфера капитала, меры защиты инвестиций (выплата компенсации в случае экспроприации, РНБ, транспарентность, справедливый и равноправный режим, компенсация убытков в результате конфликтов и гражданских беспорядков), меры поощрения инвестиций и повышения осведомленности о регионе как об инвестиционной зоне (поощрение инвестиций между странами-участницами и мероприятий по поиску деловых партнеров, организация совместных мероприятий в этих целях, др.) и упрощения процедур для инвестиций (создание необходимой среды для всех форм инвестиций; упрощение процедур подачи инвестиционных заявок и одобрений и др.). В целях безопасности страны оставляют за собой право регулировать инвестиции в чувствительных отраслях, проверять инвестиции в национальных интересах. Общий механизм урегулирования инвестиционных споров не предусмотрен, но возможен в будущем.

Положительными эффектами торгово-экономической либерализации стал рост доли ВРЭП в мировых вывозимых (с 18,9 до 19,8%) и привлекаемых (с 16,5 до 18,7%) накопленных прямых инвестициях, а также рост вывозимых и привлекаемых потоков прямых инвестиций – на 32,7 и 53,4% соответственно, но сальдо за период показывает, что регион трансформировался из преимущественного экспортера инвестиций в реципиента (табл. 7).

В то же время динамика притока прямых иностранных инвестиций в регионы ВРЭП демонстрирует устойчивый рост инвестиций в страны АСЕАН и разнонаправленную тенденцию к увеличению прямых иностранных инвестиций в страны ВРЭП, не входящие в АСЕАН. В 2023 г. в равной степени снизилась инвестиционная привлекательность Китая, Японии, Сингапура, Австралии и Южной Кореи, что привело к сокращению доли стран ВРЭП, не входящих в АСЕАН, в течение года.

Рынок интеллектуальной собственности. Главой 11 Соглашения ВРЭП регулируется взаимная торговля ОИС, предусмотрена защита от недобросовестной конкуренции, регулируется правоприменение, сотрудничество и техническая помощь. Вводятся общие правила для оптимизации сделок с ОИС; поддерживается прозрачность и снижение затрат на ведение бизнеса, торговля и инвестиции в творческих и инновационных отраслях; подчеркивается важность распространения информации, знаний, контента, культуры и искусства, продвижения технологических инноваций, а также передачи и распространения технологий для достижения взаимной выгоды производителей и пользователей технологических знаний, повышения социального и экономического благосостояния, достижения баланса прав и обязанностей.

Главой 14 признается значительный вклад малых и средних предприятий (МСП) в процесс инноваций и необходимость укрепления сотрудничества стран –

Таблица 7

Накопленные международные прямые инвестиции в мире и регионах, 2019–2023 гг.

Регион	Накопленные вывозимые прямые инвестиции, млрд долл. США					Накопленные прямые иностранные инвестиции, млрд долл. США					Баланс, млрд долл. США				
	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
Мир	35 009,3	40 718,0	43 385,9	40 569,6	44 380,6	36 150,8	41 892,8	47 156,1	44 375,1	49 130,8	-1141,5	-1174,8	-3770,2	-3805,5	-4750,3
ВРЭП	6631,8	7482,1	7998,3	8151,0	8801,8	5977,5	6557,2	8545,7	8559,9	9171,2	654,3	924,9	-547,3	-408,9	-369,4
Доля ВРЭП в мире, %	18,9	18,4	18,4	20,1	19,8	16,5	15,7	18,1	19,3	18,7	–	–	–	–	–
АСЕАН	1600,3	1875,6	2028,4	2126,1	2319,9	2934,9	3251,1	3534,6	3694,7	4074,1	-1334,6	-1375,5	-1506,2	-1568,6	-1754,2
Доля АСЕАН в мире, %	4,6	4,6	4,7	5,2	5,2	8,1	7,8	7,5	8,3	8,3	–	–	–	–	–
Доля АСЕАН в ВРЭП	24,1	25,1	25,4	26,1	26,4	49,1	49,6	41,4	43,2	44,4	–	–	–	–	–
ЕАЭС	426,0	398,4	393,1	318,0	277,7	671,6	625,4	676,3	540,5	463,1	-245,5	-227,0	-283,2	-222,5	-185,4
Доля ЕАЭС в мире, %	1,2	1,0	0,9	0,8	0,6	1,9	1,5	1,4	1,2	0,9	–	–	–	–	–
ЕС	10 726,5	14 190,0	14 385,6	13 530,5	14 499,6	8969,0	12 464,9	12 185,5	11 672,2	12 453,7	1757,5	1725,1	2200,1	1858,3	2045,9
Доля ЕС в мире, %	30,6	34,8	33,2	33,4	32,7	24,8	29,8	25,8	26,3	25,3	–	–	–	–	–

Источник. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/

участниц ВРЭП для поощрения инноваций и использования технологий, содействия повышению осведомленности, пониманию и эффективному использованию системы ОИС.

Положительными результатами торгово-экономической либерализации стал рост доли ВРЭП за 2019–2023 гг. в мировом экспорте (с 16,5 до 18,9%) и импорте ОИС (с 20,6 до 21,4%), рост экспорта (на 23,4%) и импорта ОИС (на 27,4%). Значительный вклад в экспорт осуществлен Японией (57%), Китаем (14%) и Республикой Корея (10%). Отрицательным моментом является то, что негативное торговое сальдо по ОИС в ВРЭП выросло за счет Китая и, в меньшей степени, Таиланда, Сингапура, Республики Корея, Австралии, Индонезии, Малайзии, тогда как Япония своим положительным балансом делает значимый вклад в его уменьшение.

Торгово-инвестиционное сотрудничество ВРЭП и ЕАЭС: потенциал, риски, возможности и модели развития

В структуре экспорта товаров стран ЕАЭС в ВРЭП преобладает сырая нефть, доля которой выросла с 66 до 68% в 2019–2023 гг. (табл. 8). Также выросла доля других сырьевых групп товаров. Доля промыш-

Таблица 8

Динамика товарной структуры экспорта и импорта из ЕАЭС в ВРЭП, 2019–2023 гг.

Группы товаров	2019				2020				2023			
	Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт	
	Млрд долл. США	%	Млрд долл. США	%	Млрд долл. США	%	Млрд долл.	%	Млрд долл. США	%	Млрд долл. США	%
Всего:	115,4	100,0	95,7	100,0	102,1	100,0	89,4	100,0	181,4	100,0	179,8	100,0
Продовольствие	6,9	6,0	4,3	4,5	7,7	7,5	3,7	4,1	13,0	7,2	4,6	2,6
Сельскохозяйственное сырье	6,4	5,5	0,3	0,3	5,8	5,6	0,3	0,3	5,7	3,2	0,8	0,4
Руды и металлы	14,2	12,3	0,9	0,9	18,4	18,0	0,7	0,8	22,5	12,4	1,4	0,8
Нефть	76,2	66,0	0,7	0,8	57,3	56,1	0,4	0,4	123,3	67,9	0,7	0,4
Жемчуг, драгоценные камни и немонетарное золото	0,2	0,2	0,0	0,0	0,2	0,2	0,0	0,0	0,7	0,4	0,0	0,0
Промышленные товары:	11,6	10,0	89,4	93,5	12,8	12,6	84,3	94,3	16,3	9,0	172,2	95,8
Химическая продукция	5,2	4,5	5,7	6,0	5,3	5,2	5,8	6,5	8,4	4,6	12,5	6,9
Машины и транспортное оборудование	0,7	0,6	44,3	46,3	0,7	0,7	43,3	48,4	1,4	0,8	96,0	53,4
Электротовары, исключая детали и компоненты	0,0	0,0	5,7	6,0	0,0	0,0	6,8	7,6	0,0	0,0	11,6	6,5
Детали и компоненты для электротехнических и электронных товаров	0,1	0,1	8,7	9,1	0,1	0,1	9,3	10,4	0,3	0,2	11,5	6,4
Другие машины и транспортное оборудование	0,6	0,5	29,9	31,2	0,6	0,6	27,2	30,4	1,1	0,6	72,9	40,5
Другие промышленные товары:	5,7	4,9	39,5	41,2	6,8	6,7	35,1	39,3	6,5	3,6	63,8	35,5
Железо и сталь	4,3	3,8	2,2	2,2	5,3	5,2	1,7	1,9	4,6	2,5	2,4	1,4
Текстильные волокна, пряжа, ткани и одежда	0,1	0,1	17,1	17,9	0,2	0,2	14,1	15,8	0,2	0,1	24,1	13,4
Промышленные товары по степени обработки	11,6	100,0	89,2	100,0	12,8	100,0	84,0	100,0	16,3	100,0	172,2	100,0
Трудоемкие и ресурсоемкие производства	0,9	7,4	25,2	28,3	1,0	8,2	20,8	24,8	1,4	8,8	37,2	21,6
Низкоквалифицированные и технологичные производства	4,5	38,9	8,0	9,0	5,5	43,1	7,5	9,0	4,9	30,0	13,0	7,5
Среднеквалифицированные и технологичные производства	0,5	4,6	36,5	40,9	0,4	3,4	34,3	40,8	1,1	6,5	87,2	50,6
Высококвалифицированные и высокотехнологичные производства	5,7	49,1	19,8	22,2	5,8	45,3	21,7	25,8	8,9	54,8	34,8	20,2

Источник. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/

ленных товаров в экспорте снизилась с 10 до 9%, хотя в импорте товаров стран ЕАЭС из ВРЭП данная группа доминирует с ростом доли с 94 до 96% за 2019–2023 гг.

Особенно интенсивно в 2019–2023 гг. рос экспорт в ВРЭП товаров сырьевого характера. В то же время положительным результатом является рост экспорта машин и транспортного оборудования – на 96%, особенно компонентов для электротоваров – на 206%, что будет способствовать расширению участия стран ЕАЭС в ГЦСС стран ВРЭП в условиях интеграции.

Импорт из ВРЭП промышленных товаров вырос за счет химической продукции – на 119%, машин и транспортного оборудования – на 117%. Положительным следствием для стран ЕАЭС является рост доли высококвалифицированных и высокотехнологичных, а также среднеквалифицированных и технологичных производств с 49 до 55% и с 5 до 7% в промышленном экспорте.

В целом в сфере торговли услугами ЕАЭС не является весомым партнером для ВРЭП. На него приходится всего 0,6% экспорта и импорта услуг ВРЭП. Для ЕАЭС, напротив, страны ВРЭП более значимы как торговые партнеры, особенно для Казахстана (38,5% экспорта услуг). В экспорте и импорте услуг ЕАЭС на ВРЭП приходится 10,8 и 7,5% соответственно. Кыргызстан и Россия имеют отрицательное, но уменьшающееся сальдо в торговле услугами со странами ВРЭП, тогда как Беларусь и Казахстан – растущее положительное сальдо (данные по Армении отсутствуют). Положительным следствием открытого регионализма ВРЭП для ЕАЭС в 2020–2021 гг. стал рост экспорта услуг в страны ВРЭП на 10%, тогда как импорт уменьшился на 22% (табл. 9).

В структуре экспорта и импорта услуг стран ЕАЭС с ВРЭП преобладают транспортные услуги (табл. 10). Особенно интенсивно в 2020–2021 гг. рос экспорт в ВРЭП услуг ИКТ, транспортных, деловых и финансовых услуг, а также связанных с товарами услуг из стран ЕАЭС. В импорте из ВРЭП особенно интенсивно растут финансовые и транспортные услуги, а также роялти, что может быть отчасти обусловле-

Таблица 9

Экспорт и импорт услуг странами ЕАЭС в/из ВРЭП, 2019–2021 гг.

Страна	Экспорт в ВРЭП, млн долл. США			Доля ВРЭП в общем объеме экспорта, %			Импорт из ВРЭП, млн долл. США			Доля ВРЭП в общем объеме импорта, %			Торговый баланс с ВРЭП, млн долл. США		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Беларусь	469,6	577,8	728,0	4,9	6,6	7,1	423,8	443,1	494,9	7,2	9,1	8,7	45,9	134,7	233,0
Казахстан	2466,1	1925,6	2237,7	31,8	38,1	38,5	2394,9	1295,3	492,5	21,0	15,9	6,5	71,2	630,3	1745,1
Кыргызстан	39,7	13,4	16,7	3,7	3,1	3,2	74,5	54,2	52,3	7,3	9,0	7,1	-34,8	-40,8	-35,6
Россия	6992,3	4601,6	4842,3	11,3	9,6	8,7	9641,3	6768,3	5669,0	9,8	10,5	7,5	-2649,0	-2166,7	-826,7
Всего	9967,8	7118,4	7824,6	12,4	11,4	10,8	12 534,5	8560,9	6708,8	10,7	10,9	7,5	-2566,7	-1442,5	1115,8

Источник. EAEU. 2021. Export and Imports of Services by Country. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/statisticheskie-tablitsy.p.hp

Таблица 10

Структура экспорта и импорта услуг в/из ВРЭП в ЕАЭС, 2019–2021 гг.

Виды услуг	2019				2020				2021			
	Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт	
	Млн долл. США	%	Млн долл. США	%	Млн долл. США	%	Млн долл. США	%	Млн долл. США	%	Млн долл. США	%
Всего	9967,8	100,0	12534,5	100,0	7118,5	100,0	8561,0	100,0	7824,7	100,0	6708,8	100,0
Услуги, связанные с товарами	211,2	2,1	293,7	2,3	176,1	2,5	283,2	3,3	190,2	2,4	292,6	4,4
Транспортные услуги	5662,5	56,8	1939,1	15,5	4295,9	60,3	1855,6	21,7	4964,1	63,4	2419,9	36,1
Туризм	1764,4	17,7	5139,6	41,0	362,8	5,1	1677,1	19,6	167,0	2,1	151,9	2,3
Строительные услуги	926,3	9,3	1831,0	14,6	865,9	12,2	2623,8	30,6	877,0	11,2	1724,1	25,7
ИКТ	323,0	3,2	210,2	1,7	275,5	3,9	178,2	2,1	405,7	5,2	164,6	2,5
Финансовые услуги	52,0	0,5	95,6	0,8	43,9	0,6	78,6	0,9	47,4	0,6	131,9	2,0
Роялти	41,8	0,4	356,5	2,8	100,7	1,4	322,5	3,8	63,2	0,8	444,8	6,6
Бизнес-услуги	919,9	9,2	2539,6	20,3	942,3	13,2	1450,5	16,9	1053,6	13,5	1279,1	19,1
Другие услуги	66,7	0,7	129,1	1,0	55,4	0,8	91,6	1,1	56,4	0,7	99,9	1,5

Источник: EAEU. 2021. Export and Imports of Services by Country. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/statisticheskie-tablitsy.php

но либерализацией в этих сферах внутри ВРЭП, создавшего благоприятные условия для их развития.

Оценивая взаимные накопления ПИИ между регионами ВРЭП и ЕАЭС (рис. 1), можно отметить, так же, как и во взаимной торговле, большую значимость стран ВРЭП для ЕАЭС. Причем, наиболее активными инвесторами в регион ЕАЭС были Япония, Китай, Сингапур, а реципиентами – Россия и Казахстан. Кроме того, для Кыргызстана инвесторы из ВРЭП, прежде всего Китай, занимали высокую долю в привлеченных накопленных инвестициях, которая составила 18% в 2022 г.

Доля ВРЭП значительно выросла в накоплениях ПИИ ЕАЭС с 2022 г., когда были введены многочисленные санкции рядом стран против России и Беларуси, за счет Китая, Вьетнама, Малайзии, Таиланда, Индонезии, Камбоджи. И напротив, доля ВРЭП сократилась в зарубежных накопленных прямых инвестициях ЕАЭС, поскольку Япония, Южная Корея, Австралия, Сингапур присоединились к ряду санкционных пакетов ЕС и США.

Рост инвестиций в регион ЕАЭС, в том числе из стран ВРЭП, сопряжен со многими особенностями и рисками (Petrushkevich, 2021). Во-первых, все страны ЕАЭС имеют различные модели экономического развития и привлечения ПИИ, включая низкую отраслевую и географическую диверсификацию ПИИ, мономотивацию инвесторов.

Во-вторых, для исследуемых стран характерна сложившаяся за предыдущие десятилетия противоречивость факторов, влияющих на привлечение ПИИ и экспорт прямых инвестиций в исследуемых странах:

• позитивные факторы включают: эффект «соседства», раундтриппинговые прямые инвестиции, приватизационные программы (прежде всего в России и Казахстане), развитие СЭЗ, инвестиции от диаспоры (Армения), экономическое сотрудничество, инициируемое на политическом уровне (Беларусь – Иран, Беларусь – Китай, др.);

• негативные факторы включают: политику деофшоризации (Россия, с 2012 г.); экономические кризисы; экономические санкции против Беларуси (начиная с 2003 г.), России (начиная с 2014 г.); дивестиции из ЕАЭС (активные фазы характерны для разных периодов, последние – в России в 2022–2023 гг.), ограниченность в международных связях из-за сложного со-

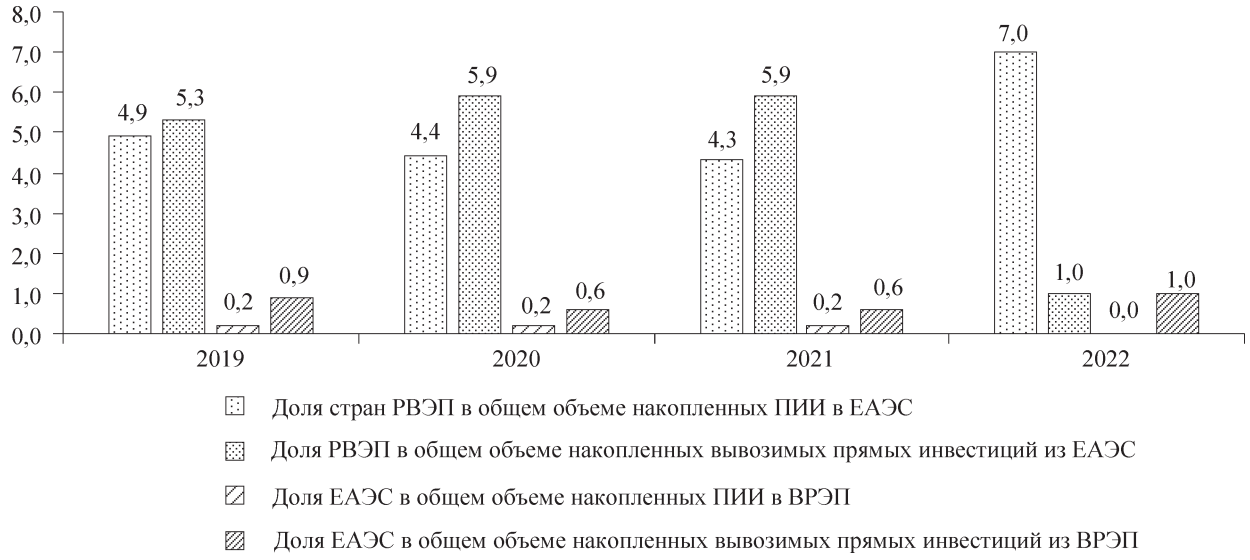

Рис. 1. Изменения доли взаимных накоплений ПИИ между ВРЭП и ЕАЭС в 2019–2022 гг., в %

Источник. Рассчитано авторами на основе *IMF database*. 2024. URL: https://data.imf.org/?sk=40313609-f037-48c1-84b1-e1f1ce54d6d5&sid=1410469360660

седства (характерно для Армении); синофобию (свойственна для Казахстана и Кыргызстана); эпизоды социальной напряженности, характерные для всех стран ЕАЭС; зоны конфликтов.

Исследование институциональных основ, динамики развития, особенностей и возможностей ВРЭП показало, что партнерство является сильным и динамичным интеграционным блоком с неоднозначными и ассиметричными экономическими последствиями для каждой из стран-участниц. В сравнении с другими мегаинтеграционными объединениями ВРЭП занимает значительное место в мировой экономике. Учитывая многочисленные различия стран-участниц по доходам и роли в международных связях и незначительные взаимосвязи ВРЭП – ЕАЭС, ЕАЭС имеет потенциал развития многоаспектного сотрудничества с этим объединением в долгосрочном периоде. На взгляд авторов, вероятностный сценарий развития взаимосвязей имеет два основных направления: с АСЕАН и с ВРЭП в целом.

Углубление экономического сотрудничества в рамках трека ЕАЭС – АСЕАН

Для расширения сотрудничества между АСЕАН и ЕАЭС потенциально возможны следующие шаги:

• Реализация подписанных меморандумов о взаимопонимании ЕАЭС как с АСЕАН, так и его отдельными странами (Камбоджа, Сингапур, Индонезия, Таиланд), и подписание их с остальными странами АСЕАН. Активизация сотрудничества в текущем статусе стран ЕАЭС: послы большинства стран СНГ+ аккредитованы как постоянные представители в АСЕАН, комитеты самой АСЕАН действуют в России и Казахстане (ASEAN, 2025). Возможно создание Комитета АСЕАН при ЕАЭС как международной организации и представительство ЕАЭС – в АСЕАН.

• Ведение переговоров об ССТ «ЕАЭС – страна АСЕАН» и подписание соглашений со странами АСЕАН. Пока подписаны ССТ с Вьетнамом (подписано в 2015 г., вступило в силу в 2016 г.), Сингапуром (подписано в 2019 г., пока не вступило в силу), также заинтересованы в них Индонезия, Малайзия. Такая форма «шаг за шагом» обеспечит вход промежуточных товаров ЕАЭС на рынок АСЕАН и подготовит почву для межблоковой ССТ АСЕАН – ЕАЭС.

• Пока ЕАЭС не может получить статус «диалогового партнера» АСЕАН, так как с 1999 г. введен мораторий. Из числа интеграционных блоков у АСЕАН есть опыт такого партнерства с ЕС и АНЗЦЕРТА. Предлагается развитие межблоковых связей ЕАЭС – АСЕАН в статусе «партнера по развитию»

(Ozhigina, 2018), который характерен для взаимодействия АСЕАН с МЕРКОСУР, САДК и др.[2]

• Начало переговоров о всеобъемлющем ССТ ЕАЭС – АСЕАН. Возможность его подписания будет увеличиваться по мере углубления интеграции в ЕАЭС и АСЕАН и их становления как единых рынков и экономик. Единственным прецедентом является соглашение АСЕАН – АНЗЦЕРТА. В 2007 г. стартовали межблоковые переговоры АСЕАН и ЕС, однако с 2010 г. они идут в формате «ЕС – страна АСЕАН» и исход межблокового ССТ остается неопределенным. Стоит учитывать, что в случае подписания ЕАЭС соглашений с АСЕАН и ЕС, ССТ ЕС – АСЕАН нивелирует положительный хаб-эндспок эффект для ЕАЭС.

Таким образом, формы сотрудничества/интеграции ЕАЭС – АСЕАН включают: двустороннее сотрудничество «страна – страна»; партнерство по развитию; меморандумы о сотрудничестве и ССТ «ЕАЭС – страна» и «ЕАЭС – АСЕАН», включая диалоги на высоком уровне, взаимодействие с деловыми, экспертными и академическими кругами, совместные мероприятия, консультации, обмен опытом.

Меморандум ЕАЭС – АСЕАН (2018) предусматривает следующие направления сотрудничества/интеграции: в сфере таможенного регулирования и упрощения процедур торговли, санитарных и фитосанитарных мер, технического регулирования, электронной торговли, торговли услугами и инвестиций, развития предпринимательства, энергетики, информационных технологий, конкурентной политики, цифровой трансформации, промышленности и сельского хозяйства, климата и экологии, защиты прав потребителей и др.

Партнерство по развитию предполагает: подписание совместных деклараций, меморандумов о взаимопонимании, принятие концепций сотрудничества, планов действий, «дорожных карт» (в сфере торговли, образования, промышленности, ИКТ и др.); создание совместных комитетов сотрудничества и рабочих групп, финансовых фондов, сотрудничество секретариатов ЕАЭС и АСЕАН; проведение саммитов ЕАЭС – АСЕАН, ежегодных совещаний министров иностранных дел, деловых форумов, многосторонних и двусторонних бизнес-форумов, обмен делегациями деловых кругов; проведение отраслевых совещаний с участием представителей ЕЭК, государства, бизнеса, науки и образования в промышленной, научно-технической и инвестиционной сферах, энергетике, инфраструктуре, продовольственной безопасности, сельском хозяйстве, образовании, туризме; сотрудничество в рамках международных площадок ООН, ЮНКТАД и др.

Алгоритм развития сотрудничества ЕАЭС – ВРЭП

В настоящее время отношения возможны и развиваются по линии «страна ЕАЭС/СНГ – страна ВРЭП», «ЕАЭС – АСЕАН» и «ЕАЭС – страна ВРЭП» на основе межстрановых отношений, меморандумов ЕАЭС с некоторыми странами АСЕАН, Китаем, Индией. Если будут смягчены или отменены санкции, возможно возобновить деятельность в рамках меморандума ЕАЭС с Республикой Корея и подписать меморандумы с Японией, Австралией и Новой Зеландией. ССТ ЕАЭС со странами АСЕАН обеспечивают потенциальный вход промежуточных товаров ЕАЭС на рынок ВРЭП путем включения в ГЦСС.

Межблоковые отношения ЕАЭС с ВРЭП пока невозможны, так как партнерство не является организацией с полномочиями заключения ССТ и не имеет постоянного секретариата. Однако это не исключает в будущем формирование на базе ВРЭП международной организации, что создаст возможность для межблоковых связей. Функции Объединенного комитета ВРЭП, который собирается не реже одного раза в год, предусматривают проведение диалоговых форумов с заинтересованными сторонами, в качестве которых потенциально могут выступать деловые, экспертные и академические круги стран ЕАЭС/СНГ.

Потенциальная возможность вступления в ВРЭП у ЕАЭС появится только после подписания ССТ с АСЕАН как груп-

[2] ASEAN. 2025. International/Regional Organisation. URL: https://asean.org/our-communities/asean-political-security-community/outward-looking-community/external-relations/international-regional-organisation/

пой. У отдельных стран ЕАЭС и СНГ также есть такая возможность после подписания ССТ «АСЕАН – страна», но такая форма в полной мере не отвечает интересам стран ЕАЭС и СНГ, поскольку будет способствовать конкуренции между ними в сотрудничестве со странами ВРЭП и приводить к дополнительным издержкам открытости и увеличения конкуренции со стороны влиятельных игроков этого соглашения. Проводя согласованную внешнюю политику в отношении стран ВРЭП, страны ЕАЭС и СНГ могут получить больше выгод от общей защиты своей промышленности и сферы услуг, привлечения более крупных инвестиций в многосторонние совместные производственные и научно-технические, инновационные проекты.

Таким образом, формы сотрудничества ЕАЭС – ВРЭП в настоящее время включают: торгово-экономические связи «ЕАЭС – страна», «страна – страна», совместные проекты, подписание ССТ «ЕАЭС – страна». В то же время созданы экономические и институциональные предпосылки для развития рассмотренных направлений расширения сотрудничества и развития интеграционного взаимодействия в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Праневич А.А. 2018. Торгово-экономическое сотрудничество ЕАЭС с региональными и мегарегиональными интеграционными объединениями: тенденции, направления, выгоды и угрозы. *Международная торговля и торговая политика*. Том 13. № 1. 2018. С. 33–49. [Pranevich A.A. 2018. Trade and Economic Cooperation of the EAEU With Regional and Megaregional Integration Associations: Trends, Direction, Benefits and Threats. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika*. Vol. 13(1). PP. 33–49. (In Russ.)] DOI:10.21686/2410-7395-2018-1-33-49

Aprilianti I. 2019. Will RCEP Be Beneficial for Indonesia? URL: https://www.researchgate.net/profile/Ira-Aprilianti 2/publication/341803498_Will_RCEP_be_beneficial_for_Indonesia/links/5ed544d4299bf1c67d3250f8/Will-RCEP-be-beneficial-for-Indonesia.pdf

Banga R., Gallagher K.P., Sharma P. 2021. RCEP: Goods Market Access Implications for ASEAN. *GEGI working paper*. 045. Boston University, Boston. URL: https://www.bu.edu/gdp/files/2021/03/GEGI_WP_045_FIN.pdf

Chaisse J., Pomfret R. 2019. The RCEP and the Changing Landscape of World Trade: Assessing Asia-Pacific Investment Regionalism Next Stage. *The Law and Development Review*. Vol. 12 (1). PP. 159–190. URL: https://doi.org/10.1515/ldr-2018-0058

ChenX., Yuan L., Song C. 2023. Investigating Merchandise Trade Structure in the RCEP Region from the Perspective of Regional Integration. *Journal of Geographical Sciences*. Vol. 33. PP. 1185–1204. DOI: 10.1007/s11442-023-2125-7

Do T.H., Nguyen N.M., Nguyen K.C., Nguyen X.D., Anh V.T.N. 2024. The Impact of the RCEP Agreement on Attracting Foreign Direct Investment into Vietnam. *The International Journal of Business Management and Technology*. Vol. 8(1). PP. 238–250. URL: https://theijbmt.com/archive/0955/410445343.pdf

Hettne B. 1999. Globalization and New Regionalism: the Second Great Transformation. In: Hettne B., Inotai A., O. Sunkel O. (eds.) *Globalization and New Regionalism*. L.: Macmillan, PP. 3–24.

Lejour A., Rojas-Romagosa H., Veenendaal P. 2014. Identifying Hubs and Spokes in Global Supply Chains Using Redirected Trade in Value Added. *ECB Working paper. 1670*. European Central Bank, Frankfurt am Main. URL: https://www.compnet.org/fileadmin/_compnet/user_upload/research/Trade_and_Competitiveness/ecbwp1670.pdf

Li Q., Moon H.C. 2018. The Trade and Income Effects of RCEP: Implications for China and Korea. *Journal of Korea Trade*. Vol. 22(3). PP. 306–318. DOI: 10.1108/JKT-03-2018-0020

Lypez González J., Sorescu S., Kaynak P. 2023. Of Bytes and Trade: Quantifying the Impact of Digitalisation on Trade. *OECD Trade Policy Papers. 273*. OECD Publishing, Paris. DOI: 10.1787/11889f2a-en.

Lu S. 2019. Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP): Impact on the Integration of Textile and Apparel Supply Chain in the Asia-Pacific Region. In: Shen B., Gu Q., Yang, Y. (eds) *Fashion Supply Chain Management in Asia: Concepts, Models, and Cases*. Springer Series in Fashion Business. Springer, Singapore. PP. 21–41. DOI:10.1007/978-981-13-2294-5_2

Meléndez-Ortiz R. 2014. Mega-regionals: What Is Going on? In: *Mega-regional Trade Agreements: Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System?* World Economic Forum, Geneva. PP. 13–14. URL: https://www3.weforum.org/docs/GAC2014WEF_GAC_TradeFDI_MegaRegionalTradeAgreements_Report_2014.pdf

Novith D.C., Purwana A.S. 2023. Impact of RCEP on Trade Balance and Indonesia's Potential Export. *Jurnal Perspektif Bea dan Cukai*. Vol. 7(2). PP. 260–280. DOI: 10.31092/jpbc.v7i2.2242

Ozhigina V.V. 2018. Free Trade Agreements of Singapore: Design Experience and Prospects for EAEU and Ukraine. *University Economic Bulletin*. Vol. 37(1). PP. 347–359. [(In Russ.)] DOI: 10.5281/zenodo.1220839

Pepe J.M. 2024. EAEU and Greater Eurasia: Mission Impossible? In: Libman A., Vinikurov E. (eds) *The Elgar Companion to the Eurasian Economic Unio*., Edward Elgar Publishing, Cheltenham, UK. PP.177–190. DOI: 10.4337/9781800375000.00023

Petrushkevich A.N. 2021. Foreign Direct Investment in the EAEU: Asymmetric Participation in the Globalized Economy. Connections. *A Journal for Historians and Area Specialists*. September 21. URL: https://www.connections.clio-online.net/article/id/fda-133271

Shimizu K. 2021. The ASEAN Economic Community and the RCEP in the World Economy. *Journal of Contemporary East Asia Studies*. Vol. 10(1). PP. 1–23. DOI:10.1080/24761028.2021.1907881

Suvannaphakdy S. 2021. Assessing the Impact of the Regional Comprehensive Economic Partnership on ASEAN Trade. *Journal of Southeast Asian Economies*. Vol. 38(1). PP. 133–154. URL: https: // www.jstor.org/stable/27035509

Zhan J. 2023. The Impact of RCEP on Reducing the Time of Cross-border Cargo Release. *Journal of Beijing Institute of Technology (Social Sciences Edition)*. Vol. 25(3). PP. 160–171. DOI:10.15918/j.jbitss1009-3370.2023.3972

Zhao G., Mun C.-J. 2023. The Impact of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) on Intra-industry Trade: an Empirical Analysis Using a Panel Vector Autoregressive Model. *Journal of Korea Trade*. Vol. 27(3). DOI: 10.35611/jkt.2023.27.3.103.

TRADE AND ECONOMIC LIBERALIZATION IN THE COMPREHENSIVE REGIONAL ECONOMIC PARTNERSHIP: FEATURES, CONSEQUENCES, AND PROSPECTS FOR THE MEMBER STATES AND THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Alla Pranevich[1] (https://orcid.org/0000-0003-2716-8201),
Alena Petrushkevich[1] (https://orcid.org/0000-0001-5962-0405),
Vera Ozhigina[1] (https://orcid.org/0000-0002-4661-9074)

Authors affiliation: [1] Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Alla Pranevich (pranevich@bseu.by).

ABSTRACT. The article shows the features of international integration in the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). The approaches to liberalization in the RCEP are considered, defining the opportunities and limitations in the markets of goods, services, digital data, intellectual property, and capital. To assess the economic effects of RCEP, we analyzed the dynamics of growth in the global share of the union in these markets, changes in extra-regional and intra-regional trade, and the consequences for participating countries. An assessment of trade and investment cooperation between the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) and the Eurasian Economic Union (EAEU) was carried out, with an emphasis on the trade structure of foreign trade in goods and services. It is shown that the EAEU has the potential to develop multi-faceted cooperation with the RCEP in the long term. This can occur along two main tracks: the EAEU-ASEAN and the EAEU-RCEP. The main stages, opportunities, and difficulties of their implementation are presented.

KEYWORDS: international economic integration, trade, foreign direct investment, intellectual property rights, Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP), Eurasian Economic Union (EAEU).

JEL-code: F02, F53, O11, O19.

DOI: 10.46782/1818-4510-2025-3-4-22

Received 4.08.2025

In citation: Pranevich A., Petrushkevich A., Ozhigina V. 2025. Trade and Economic Liberalization in the Comprehensive Regional Economic Partnership: Features, Consequences, and Prospects for the Member States and the Eurasian Economic Union. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 3. PP. 4–22. DOI: 10.46782/1818-4510-2025-3-4-22 (In Russ.)